

МАТЕРИАЛЫ

Всероссийской научной конференции
с международным участием

БУБРИХОВСКИЕ ЧТЕНИЯ:

ЗАДОКУМЕНТИРОВАННОЕ НАРОДНОЕ СЛОВО

27–28 октября 2020 г.
Петрозаводск

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральный исследовательский центр
КАРЕЛЬСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МАТЕРИАЛЫ
Всероссийской научной конференции
с международным участием
«БУБРИХОВСКИЕ ЧТЕНИЯ:
ЗАДОКУМЕНТИРОВАННОЕ НАРОДНОЕ СЛОВО»
(Петрозаводск, 27–28 октября 2020 г.)

Петрозаводск
Издательство ПетрГУ
2020

УДК 811.511.1(063) + 061.12:009(063)
ББК 81.2
М34

Рецензенты:

А. П. Родионова, кандидат филологических наук
В. А. Кирьянов, кандидат исторических наук

Отв. редактор: *И. П. Новак*

Публикация подготовлена при поддержке грантов РФФИ

№ 18-012-00034 А «Особенности сохранения культурного и языкового наследия Заонежья»,
№ 18-012-00117 А «Проблемы создания корпусов языков малочисленных народов России на примере Открытого корпуса вепсского и карельского языков»,
№ 19-012-00068 А «Ойконимическая система южной Карелии: на стыке традиций и инноваций»,
№ 19-59-04004 Бел_мол_а «Механизмы сохранения языка и этнокультурной идентичности титульных этносов Карелии и Беларуси: молодежные инициативы»,
№ 20-012-00171 А «Взаимопритяжение и взаимоотталкивание в литературе России и Финляндии второй половины XX – начала XXI вв. в условиях приграничья».

Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием
М34 **«Бубриховские чтения: задокументированное народное слово»** (Петрозаводск, 27–28 октября 2020 г.) [Электронный ресурс] / М-во науки и высшего образования Рос. Федерации ; Федеральный исследовательский центр «Карельский научный центр Российской академии наук» ; Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН ; Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. образования Петрозавод. гос. ун-т. – 1 CD-ROM. – Систем. требования : PC, MAC с процессором Intel 1,3 ГГц и выше ; Microsoft Windows, MAC OSX ; 256 Мб (RAM); Adobe Reader ; дисковод CD-ROM. – Загл. с титул. экрана. – Текст : электронный.

ISBN 978-5-8021-3789-5

Электронная публикация включает материалы, подготовленные к конференции «Бубриховские чтения: задокументированное народное слово» (Петрозаводск, 27–28 октября 2020 г.). Конференция посвящена 130-летию со дня рождения основателя отечественного финно-угроведения профессора Д. В. Бубриха, а также 90-летию Института языка, литературы и истории КарНЦ РАН, у истоков которого он стоял. Организаторами конференции являются Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН и кафедра прибалтийско-финской филологии Петрозаводского государственного университета.

УДК 811.511.1(063) + 061.12:009(063)
ББК 81.2

ISBN 978-5-8021-3789-5

© ФИЦ «Карельский научный центр РАН», 2020
© Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН, 2020
© Петрозаводский государственный университет, 2020
© Трифанова А. Н., обложка, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Традиции Бубриховской школы в современном финно-угроведении	7
© Колпакова Н. Н. Д. В. Бубрих: помним и чтим (к 130-летию со дня рождения)	8
© Поляков О. Е. Д. В. Бубрих – исследователь мордовских (мокшанского и эрзянского) языков	11
© Андронов А. В., Попов М. Б. Рукопись Д. В. Бубриха «К вопросу о происхождении севернорусского цоканья и некоторых других явлений того же порядка» (1942) в контексте истории науки	14
© Томеллеры В. С., Гордиенко Г. В. Д. В. Бубрих и догерманский субстрат: статья «О языковых следах финских тевтонов-чуди» (1926) и ее неопубликованные варианты	21
© Новак И. П. К 130-летию Д. В. Бубриха: кластеризация в подтверждение единства карельского языка	30
© Мызников С. А. Новые финно-угорские этимологии по данным русских говоров Беломорья	34
© Агранат Т. Б. Сето в Сибири	38
© Агафонова Н. А., Рябов И. Н. Архаичные явления в падежных парадигмах эрзянских говоров Новомалыклинского района Ульяновской области	42
© Кошелева М. В. <i>Tehta</i> или <i>tehmaha</i> : дистрибуция синтаксических ролей I и III инфинитивов в вепском языке	46
© Минвалеев С. А. К вопросу об этнической идентификации карелов-людиков	51
© Жуков А. Ю. Брачные связи в Тулмозерской волости Карелии и этническая консолидация тулмозерских ливвиков (конец XVII – середина XVIII вв.)	55
Языковой образ мира: слово как отражение народной культуры	71
© Егоров С. Б. Отражение исторической памяти вепсов в преданиях	72
© Жукова О. Ю. Лексические и структурно-стилистические особенности вепских заговорных текстов от укуса змеи	76
© Пеллинен Н. А. Обозначение ребенка грудного возраста в карельском языке: этнолингвистический аспект	79
© Рывкина Г. В. Традиционные средства передвижения карелов сквозь призму карело-финского эпоса	83
© Каракин Е. В. Бранная и обценная лексика в диалектных словарях карельского языка	86
© Ракин А. Н. Номинация возвышенного ландшафта в коми-пермяцком языке	89
© Соловьев И. В. К вопросам семантики музыкально-этнографической терминологии в музыкальной традиции саами (междисциплинарный аспект изучения)	93
© Афанасьева А. А. «Сележная» ойконимия Сямозерья: хронология и ареал	97
© Захарова Е. В. Становление официальной системы ойконимов Ведлозерья по данным письменных источников	101
© Кузьмин Д. В. О начальном этапе формирования ойконимии южной Карелии	105
Художественное слово в ареале языкового и этнического пограничья	109
© Громова Л. Г. К 200-летию тверских переводных памятников карельской письменности начала XIX столетия	110
© Евсеева Е. В. «Калевала» в композиции О. В. Куусинена: создание, перевод, издания (по документам Национального архива Республики Карелия)	115
© Сойни Е. Г. Образ Финляндии в критике С. П. Дягилева в контексте русско-финских культурных взаимоотношений XX в.	118

© Новикова Я. В. Речь детей в военном романе Кауко Рёухкя «Maan korvessa kulkevi»	123
© Сумароков Г. Ю. Жанр городского фэнтези в контексте современной литературы Финляндии и России на примере романа Йоханны Синисало «Троль» и цикла повестей «Лабиринты Ехо» Макса Фрая	127
© Маташина И. С. Русские мотивы в романе Челя Вестё «Мираж 38»	131
От картотеки до языкового корпуса	135
© Максимов В. Н. Волжский говор на страницах марийского диалектного словаря Ёдöна Бэке (заимствованная лексика)	136
© Бойко Т. П. О некоторых тенденциях современного словообразования в новописьменном карельском языке	139
© Бойко Т. П. Материалы диалектных словарей как платформа для создания нормированной лексики в словарях новописьменного карельского языка	143
© Мосина Н. М. Семантика глаголов зрительного восприятия в эрзянском языке (на материале языкового корпуса MokshEr)	147
© Чемышев А. В. Создание корпуса образцов марийской речи	151
© Абукаева Л. А. Опыт создания словарей на основе национального корпуса марийского языка (Словарь сравнений и Словарь эпитетов)	154
© Крижановская Н. Б., Крижановский А. А. От корпуса ВепКар к лингвистической платформе	157
Языковая политика, языковое планирование и преподавание финно-угорских языков в условиях межкультурной коммуникации	160
© Рунтова А. Н. «Терминологическое строительство» у тверских карелов в 30-е гг. XX в.	161
© Строгальщикова З. И. «Записана речь, ей забвения нет» (из истории вепской и ижорской письменностей)	165
© Литвин Ю. В., Кундозерова М. В., Липницкая С. В., Изергина Е. Н., Шевченко (Кнурева) Я. С. Карельский и белорусский языки в киберпространстве: социовозрастной и этнопсихологический портрет языковых активистов (опыт сравнительного анализа)	171
© Щемерова Н. Н. Особенности усвоения дошкольником лексико-семантической стороны второго (эрзянского) языка	174
© Киркина Е. Н. Мордовский детский фольклор как средство ознакомления дошкольников с народной культурой	177
© Сайконен А. А. Функциональный подход в обучении финскому языку	180
© Пекшиева М. В. Аудиотекст в преподавании финского языка	183
© Karhu Anna Maija. Käännöskurssin teho: tekstikonventioiden omaksuminen käännöskurssin aikana	186

В. С. Томеллери
Университет г. Мачерата (Мачерата, Италия),
Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

Г. В. Гордиенко
Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

**Д. В. БУБРИХ И ДОГЕРМАНСКИЙ СУБСТРАТ:
СТАТЬЯ «О ЯЗЫКОВЫХ СЛЕДАХ ФИНСКИХ ТЕВТОНОВ-ЧУДИ» (1926)
И ЕЕ НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ ВАРИАНТЫ**

В первой части настоящей статьи кратко представлен научный контекст, в котором возникла гипотеза о финно-угорском субстрате в германских языках, ставшая одним из факторов обращения научных интересов Д. В. Бубриха от славяноведения к финно-угроведению. Во второй части описываются содержание, структура и судьба шести тесно связанных между собой текстов (в основном рукописей), содержащих данную гипотезу.

Ключевые слова: Д. В. Бубрих, догерманский субстрат, финно-угроведение, архивные материалы.

Выпускник Рижской Николаевской гимназии, Дмитрий Владимирович Бубрих (1890–1949) учился на историко-филологическом факультете Санкт-Петербургского университета. Ученик акад. Алексея Александровича Шахматова (1864–1920), в молодые годы он занимался (в основном) русской диалектологией и сравнительно-историческим изучением славянских языков, достигнув своими исследованиями мировой известности, как читаем в его краткой автобиографии:

«В качестве приложений к диссертации¹ вышли работы „Праславянская акцентологическая система“ и „Праиндоевропейская система интонаций слога“. Диссертация и приложения к ней вызвали целый ряд положительных отзывов, в частности, совершенно исключительный отзыв возглавителя западно-европейской лингвистики А. Мейе в *Revue des études slaves* 1926 г. С этих пор я стал постоянным приглашенным на все западно-европейские обще-лингвистические и славистические конгрессы. Ни на один из них я, впрочем, не ездил» [Бубрих 1934: 10–11]².

Обобщенно говоря, по свидетельству самого автора, можно выделить два главных периода в его исследовательской деятельности:

- 1) славянский период (1914–1929): русская диалектология, славянское языкознание, балто-славянская акцентология;
- 2) финно-угорский период (со второй половины 1920-х гг.): финно-угорские языки, сравнительное финно-угроведение [Сенкевич-Гудкова 1950: 186; Колпакова 2015: 8].

При этом возникает закономерный вопрос: «<...> почему именно с 1925 г. и сразу столь интенсивно Д. В. Бубрих начинает заниматься финно-угорскими языками. Этому сопутствует целый ряд обстоятельств. Очевидно, что на судьбу, работу, научную карьеру Д. В. Бубриха оказали влияние различные, порой драматические события, происходившие как в жизни страны, так и в жизни людей, окружавших его» [Колпакова 2015: 8].

В первую очередь, немалое значение имела смерть его учителя и научного руководителя А. А. Шахматова, от которого он воспринял интерес к историческому изучению языковых явлений [Сенкевич-Гудкова 1950: 186] и мордовским языкам [Бубрих 1947: 446].

Кроме этого, после окончательной победы Октябрьской революции перед наукой были поставлены новые задачи, и сложились совсем новые условия для исследовательской работы.

¹ Диссертация «Северно-Кашубская система ударения» была опубликована в 1924 г. (Известия Отделения русского языка и словесности АН (1922). Т. 27. С. 1–194).

² Авторы благодарят А. В. Андронову за копии архивных материалов из Института лингвистических исследований РАН, а также за ценные замечания по всему тексту статьи.

Всё более сильное внимание обращалось на достижение практических целей в ходе создания литературных языков и разработки систем письма [Бубрих 1928: 123] при установлении нового общественного строя. Таким образом, нельзя считать резкий поворот в научных интересах странным или даже нелогичным, ведь, по мнению самого Бубриха, деятельность его учителя представляла собой «блестящий этап развития российского финноугроведения и полный исток той работы по финноугорским языкам, которая развертывается в СССР. Разрабатывая вопросы русского языка со свойственной ему полнотой, широтой и глубиной, А. А. Шахматов не мог не интересоваться финноугорскими языками, географически и исторически тесно связанными с русским языком» [Бубрих 1947: 435].

Третьим фактором, который может оказаться недостающим звеном для понимания разностороннего творческого пути Д. В. Бубриха, является обсуждаемая в настоящем докладе статья («О языковых следах финских тевтонов-Чуди»), относящаяся как раз к промежуточному периоду между двумя названными этапами. О ней сам автор неоднократно упоминал:

«Именно в плане борьбы против „арийской спеси“ в Германии были построены первые доклады Бубриха по финно-угорским языкам в тогдашнем Неофилологическом обществе при Университете. Эти доклады отражены впоследствии в статье „О языковых следах финских тевтонов-чуди“ (ж. Язык и литература 1, 1926). Основная мысль статьи – что германцы никак не могут быть признаны какими-либо „чистыми арийцами“, т. к. в их формировании приняли, по-видимому, важное участие финноидные племена» ([СПбФРАН], цит. по статье [Мандрик 2018: 631, прим. 21]).

См. также из отзыва Л. В. Щербы (1937) о научной деятельности Д. В. Бубриха:

«В середине 20-х годов Д. В. снова переменял курс. Увлечшись теорией субстрата, он вспомнил свои старые интересы к финно-угорским языкам, шедшие еще от Шахматова по линии русско-финских отношений, и занимаясь, как индоевропейскими, балтийскими и германскими языками, построил гипотезу финского субстрата германских языков, что и отразилось в большой статье „О языковых следах финских тевтонов-Чуди“ (Язык и литература, 1926). Хотя эта гипотеза и не нашла себе всеобщего признания, и хотя я не знаю, как к ней сейчас относится сам автор, однако, в свое время мне она казалась приемлемой и хорошо обоснованной по крайней мере в качестве гипотезы. Во всяком случае, в этой связи Д. В. Бубрих должен был основательно ознакомиться с германистикой для того, чтобы свободно маневрировать ее фактами, и усвоить себе финские языки. Это последнее обстоятельство являлось поворотным пунктом в научной истории Д. В.» [Щерба 1937: 29–30].

Статья «О языковых следах финских тевтонов-Чуди», вышедшая в первом томе серийного издания Научно-исследовательского института сравнительного изучения литератур языков Запада и Востока при Ленинградском государственном университете (ИЛЯЗВ; о деятельности этого института см. [Brandist 2008: 173–176]), отражает дискуссии о спорной корреляции между языком и этносом. Одноименный доклад автор прочитал 6 июля 1923 г. в Яфетическом институте (Из деятельности 1923: vii)³. Сам автор видел актуальность проблемы в современном ему языкознании:

«В начале двадцатых годов создались особые условия для усиления интересов докладчика в финно-угроведческом направлении. В то время во всем мире оживленно дискутировалась т. н. германская проблема. Большинство немецких ученых настаивало на индоевропейской или, как они предпочитали говорить, арийской чистоте германцев вообще, и немцев в особенности. Часть немецких ученых и их немецкие ученики держались совершенно иной точки зрения. Указывалось, что германская речь, резко отходящая от средней индоевропейской „нормы“, по всей видимости, является по существу речью не индоевропейского, а относительно поздно индоевропеизованного населения. Встал вопрос о неиндоевропейском субстрате германской речи» ([Бубрих 1948: 136–137]; см. также [Хямляйнен 1961: 4]):

«К середине двадцатых годов стал особенно интересоваться финно-угорскими языками. Толчок был следующий. Работая по славянским языкам, занялся и германскими, а работая по германским языкам, столкнулся с проблемой происхождения германцев. В этой проблеме стал

---

³ 11 января 1935 г. он прочитал еще один подобный по тематике доклад под названием «К вопросу об „арийской“ чистоте германцев» [Доклады и сообщения 1936: 345].

на точку зрения не-арийского происхождения германцев и провел исследование в направлении испытания финно-угорских возможностей в проблеме происхождения германцев. Результатом была большая статья „О языковых следах финских тевтонов – Чуди“, написанная в 1924 г. и вышедшая в 1926 г. Утвержденный в 1925 г. в качестве профессора по финно-угорскому языкознанию в ЛГУ, отдал финно-угорскому языкознанию все силы. Кроме научного интереса, к этому меня побуждало желание быть полезным национальностям Союза, не имеющим достаточных лингвистических кадров» [Щерба 1937: 10–11].

Главная цель рассматриваемой работы заключалась не (с)только в идеологическом разоблачении немецкой расистской идеи о превосходстве арийцев и об их этнической чистоте, сколько в лингвистическом выявлении влияния более конкретного, а именно финского субстрата на возникновение прагерманского языка⁴. Автор исходит из гипотезы о «неиндоевропейской подоснове германской речи», на которую указывал в ряде работ немецкий языковед еврейского происхождения Зигмунд Файст (1865–1943), который пытался объяснить не только перебой согласных, но и присутствие в лексическом фонде германских языков большого количества изолированных корней⁵. В советской науке «мысль о неиндоевропейском участии» в формировании фонетических и лексических особенностей прагерманского языка [Бубрих 1926: 54–55] развивали Н. Я. Марр и Ф. А. Браун, обнаруживавшие в германских фонетических и морфологических явлениях яфетические, то есть кавказские элементы [Марр 1922; Braun 1922]. Д. В. Бубрих не останавливается на обсуждении этих двух работ, поясняя, что первая не принимается им во внимание из-за ее неполноты, а явные недостатки второй уже подвергались жестокой критике как на Западе, так и в Советском Союзе [Бубрих 1926: 55]⁶. Он предлагает перенести фокус внимания с географически далекого Кавказа к более близкому балтийскому региону, где обитали соседствовавшие с германцами финские племена.

Прежде чем перейти к обсуждению статьи Д. В. Бубриха, стоит сжато изложить марровскую теорию о яфетическом субстрате в германских языках, нашедшую продолжение в книге Ф. А. Брауна. В начале статьи Н. Я. Марр называет свои главные источники: 1) доклад «Состав и характер неразъясненных элементов в германских языках», прочитанный В. А. Бримом в Институте яфетидологических изысканий 9 декабря 1921 г. [Марр 1922: 43] и опубликованный во втором выпуске институтского органа [Брим 1923]; 2) находившуюся тогда еще в печати книгу проф. Ф. А. Брауна, отдельные положения которой излагались в одноименном докладе «Die Urbevölkerung Europas und die Herkunft der Germanen» (21 мая 1922 г.).

Н. Я. Марр отмечает в сванском языке то же богатство гласных, которое отличает германские языки [Марр 1922: 46]. Кроме этого, он выдвигает гипотезу о яфетическом происхождении первого общегерманского перебоя согласных, не только дающую ключ к лингвистической интерпретации явления, но и позволяющую также сделать важные этнологические выводы. Исходя из постулированного, но никогда не доказанного родства яфетических языков с семитическими, Марр приписывает причины фонетического изменения – германского передвижения согласных – функциональному распределению между согласными, несущими лексическую информацию, и гласными, служащими для выражения морфологических значений:

«Однако, самый факт, что первый общегерманский „перебой“ затронул исключительно согласные, представляет не только лингвистический, притом общяфетический, но в связи с ним и этнологический интерес. Дело в том, что вообще в яфетических языках есть резкое функциональное деление, как и в семитических языках, между гласными и согласными: согласные – это

⁴ История разработки проблемы догерманского субстрата и взгляды современных исследователей анализируются в работах Ю. К. Кузьменко (см. [Кузьменко 2011, 2013]).

⁵ На с. 55 Бубрих бегло упоминает несколько его работ, в частности: Feist 1912, 1913, 1917 и 1924.

⁶ «Выступление Н. Я. Марра недостаточно полно. Выступление Ф. А. Брауна полнее, но обладает недостатками, которые вызвали жестокую отповедь на Западе, а отчасти и у нас» [Бубрих 1926: 55]. Указывая на отрицательные отзывы об этой монографии, которая спустя два года вышла также в русском переводе [Браун 1924], Д. В. Бубрих, к сожалению, не упоминает ни одного автора, советского или зарубежного. Среди положительных или хотя бы нейтральных отзывов можно привести отзывы кавказоведов [Wardrop 1923] и [Bleichsteiner 1926], тогда как другие кавказоведы [Schmidt 1924] и все индоевропейцы [Wiget 1922; Bork 1923; Much 1923; Ranke 1924; Sköld 1924] отрицательно отозвались о «смелой» гипотезе Брауна.

корни, грубо говоря, лексический материал, а гласные – форма, морфологические характеры. Потому-то яфетиды сравнительно легко усваивали чужеродные слова, т. е. корни или согласные, но цепко держались за родную огласовку слов, их формы: расставание с ней являлось последним делом. Следовательно, если изменение в индоевропейски оправдываемой системе звуков германских языков прежде всего коснулось согласных и несколько или менее всего гласных, то возникает презумпция, что процесс перерождения индоевропейских звуков произошел в устах яфетидов, а не индоевропейцев, что масса населения в районе скрещения индоевропейского с яфетическим была яфетическая, и яфетиды, усвоив индоевропейскую речь, естественно, не только подвергли ее известным звуковым перерождениям, наблюдаемым в таких поучительных для нас языках, как языки Армении и этрусский язык, да и сванский, но соблюли природную для яфетидов психологическую потребность сохранять огласовку, допуская изменения в согласных. Уточнение и углубление этой стороны изысканий может помочь лингвистическому решению этнологического вопроса, именно вопроса о том, какой из двух типов, черного и светлого, был многочисленнее в странах германского индоевропейско-яфетического скрещения и какой антропологический тип следовательно был яфетическим» [Марр 1922: 46–47] (частично переведено на английский язык в статье [Conrad 1963: 285–286]).

Отталкиваясь от не совсем убедительных попыток Н. Я. Марра и Ф. А. Брауна, Д. В. Бубрих предлагает решать вопрос о неиндоевропейском характере германских языков, передвигая поиск языковых аргументов и материалов в регион Балтийского моря. Выявление «неиндоевропейских элементов в индоевропейских языках» стало очень актуальным при разработке вековой проблемы причины фонетических изменений [Бубрих 1926: 53]. Среди возможных причин исследователями приводилась субституция звуков в результате смешения с чужим этническим элементом: завоеванные племена или народы несовершенно («не во всей чистоте», по словам Д. В. Бубриха) усваивают язык поработивших их завоевателей, перенося в него свои артикуляционные навыки. Таким образом, германский перебой согласных получил бы новую интерпретацию как результат языкового (этнического) контакта. Позиция Д. В. Бубриха хорошо вписывается в контекст советского языкознания того времени, вместе с тем показывая определенную независимость и лингвистическое чутье ученого, который при отождествлении финских фонетических и лексико-семантических элементов не отказывался от применения «строжайшей системы звуковых соответствий» [Бубрих 1926: 57].

Итак, гипотеза о финно-угорском субстрате в германских языках, по всей видимости, является первым серьезным обращением Д. В. Бубриха к финно-угорской тематике. Нам известны шесть текстов, в которых представлена эта гипотеза, – пять статей (из которых опубликована лишь одна) и машинописные тезисы доклада⁷ (см. «Источники»):

«Über die Spuren der finnischen Teuten-Чудь» (=Б1)

«Finnisches im Urgermanischen» (=Б2)

«О языковых следах финских тевтонов-Чуди» (=Б3)

«К вопросу об „арийской чистоте“ германцев» (=Б4)

«Еще к вопросу об „арийской чистоте“ германцев» (=Б5)

«Арийская чистота германцев перед судом языкознания» (=Б6)

Первые версии работы Д. В. Бубрих написал по-немецки, рассчитывая на отклик мировой научной общественности. Рукопись Б1 хранится в Национальном архиве Финляндии, поскольку была отправлена Д. В. Бубрихом в Финно-угорское общество в Хельсинки. К рукописи Б2, хранящейся в Санкт-Петербурге в фонде Н. Я. Марра, приложено сопроводительное письмо Бубриха на имя секретаря РАН (С. Ф. Ольденбурга):

«Обращаюсь в Академию Наук с просьбой напечатать в Известиях Академии мою работу „Finnisches im Urgermanischen“ (в рукописи 31 стр.). В этой работе я в сжатом виде подвожу итоги своего исследования, предпринятого еще с 1922 г., относительно неиндоевропейской подосновы германской речи.

---

⁷ Финансирование работы с материалами Д. В. Бубриха в архивах осуществлялось в рамках проекта «Лингвистика утраченная и обретенная (уроки языкового строительства в СССР)», поддержанного грантом Российского научного фонда № 16-18-02042 (2016–2018).

Неиндоевропейская подоснова германской речи оказывается финской. Перед нами богатые языковые следы громадного финского народа, Древней Чуди, который когда-то владел Балтийским морем от Ютландии до Финляндии. За счет этого народа приходится отнести те достижения конца каменного века и начала бронзового века в районе Балтийского моря, которые археологическая наука до сих пор приписывала германцам. Сами германцы ничто иное как та же Древняя Чудь, покоренная некоторыми группами индоевропейцев *centum* и ими индоевропеизированная».

Далее в сопроводительном письме Д. В. Бубрих сообщает о том, что уже представлял данную теорию в Финно-угорском обществе в Гельсингфорсе в письменном докладе (очевидно, имеется в виду Б1) и получил отклик «самый сочувственный», а также указания на некоторые промахи, исправленные в новой версии работы. Он также пишет, что хотел бы опубликовать статью на родине, но не может ждать больше года, и если публикация в течение этого времени невозможна, то будет предпринимать «другие шаги в деле напечатания работы». Как видно, ученый возлагал на свою теорию большие надежды. Она действительно должна была произвести своего рода взрыв как в индоевропеистике (решение германской проблемы), так и в финноугристике. Но дискуссии не последовало, хотя публикация (Б3) на русском языке состоялась через год и три месяца (только не в Известиях АН, а в сборнике ИЛЯЗВ).

В 1926 г. Д. В. Бубрих обратился к Н. С. Трубецкому через Р. О. Якобсона с просьбой содействовать публикации статьи на Западе. Об этом упоминается в XXVI письме Трубецкого от 18.02.1926:

«Рукопись Бубриха получил. Очень интересно, но по-моему, совершенно неубедительно. Написал Meillet краткое изложение этой рукописи с указанием ее объема и жду ответа. Т. к. Meillet сам высказывал предположение, что германские языки получились в результате „индоевропеизации“ неиндоевропейских аборигенов Северной Европы, то возможно, что статья его заинтересует. Тогда пошлю ему и рукопись» [Jakobson 1985: 87].

Далее в письме XXVII от 19.09.1926 Н. С. Трубецкой пишет:

«Статью Бубриха (о финских элементах в прагерм.) я переправил к Meillet, который обещал „сделать всё возможное“, но в то же время высказал слегка скептическое суждение о содержании этой работы [Jakobson 1985: 91].

Возможно, со скептической оценкой со стороны столь видных лингвистов связано то, что сам Д. В. Бубрих, характеризуя Б3 спустя два года после ее появления, выражал неудовлетворенность публикацией. На основных положениях гипотезы он, однако, настаивал:

«Статья, напечатанная через год после написания, в настоящий момент не удовлетворяет автора. Но основные идеи этой статьи он до сих пор поддерживает полностью. Они сводятся к следующему. Финноугорская речь до эпохи, когда у берегов Балтийского моря распространилась ее разновидность – прибалтийско-финская речь, была речью малодоступной окраины Европы. А речь малодоступных местностей часто бывает речью реликтовой, эхом речи, господствовавшей некогда на хорошо доступных территориях, в среде людей других расовых особенностей и других культурных укладов. Ничто не мешает допускать для прошлого финноугорской речи самые широкие возможности. В этой обстановке особый интерес приобретает наличие в германской речи явлений, близко напоминающих финноугорские. Дело не только в германской фонетике с ее консонантизмом (построенным на тех же основаниях, что и финноугорский), с ее ударением. Дело и в германском словаре, где как будто немало слов, сопоставленных с финноугорскими (и притом, с финноугорскими, распространенными по всему финноугорскому миру). Слова эти подходят под определенную систему звуковых соответствий, как будто обрисовывающих фонетику определенного финноугорского языка, ныне не имеющего потомков, и, кроме того, группируются около определенных систем понятий, напр., около системы понятий низшей религии. Не невозможно, что прагерманская речь есть индоевропейская речь, привитая народности, пользовавшейся речью финноугорского происхождения» [Бубрих 1928: 126–127, прим. 2].

Обратимся к предварительному сравнению немецкоязычных рукописей и опубликованной статьи. Они представляют собой три различных, хотя во многом совпадающих текста, посвященных одной теме – предполагаемому происхождению прагерманского языка и самих

германцев в результате ассимиляции индоевропейскими племенами финно-угорского племени Чудь. Для доказательства этой гипотезы используются примеры лексических совпадений и строгих фонетических соответствий согласных, кроме того, рассматривается происхождение названий стран и народов Северной Европы.

К Б1 отсутствуют какие-либо сопроводительные документы. Статья состоит из двух больших разделов без названий, но с римской нумерацией. В первой части после небольшого вступления о теории неиндоевропейского субстрата в германских языках рассматривается теория яфетического субстрата в версии Ф. А. Брауна. Далее анализируется схожесть процессов исторического развития систем согласных в германских и финских языках, вопрос об ударении, затем морфологические (аффиксальные) соответствия. На листе 14 начинается общая для всех текстов часть о звуковых соответствиях в области «шумных-не-сибилянтов» в середине слова (Б2: л. 1; Б3: с. 60; Б5: л. 2) и в начале слова (Б2: л. 3; Б3: с. 61; Б5: л. 2) с примерами. На листе 23 начинается вторая часть, посвященная названиям народов и стран Северной Европы (Б2: л. 18; Б3: с. 83). В деле также находятся обложка и последняя страница восьмистраничной рукописи «Финнизмы в прагерманской лексике» – название совпадает с названием второй главы в Б2.

Б2 отличается по структуре (в ней, в частности, отсутствует вступление о существовании теории и рассмотрение яфетического подхода), но имеются третья часть под названием «Финнизмы в прагерманской фонетике» (л. 28–30), а также дополнение (л. 30–31).

Русскоязычная публикация (Б3) сокращена в количестве примеров и рассмотренных фонетических соответствий. Сам автор сообщает об этом на с. 60, объясняя относительную краткость изложения и малое число примеров предназначением работы для круга читателей «без специальных знаний». В тексте полностью отсутствует сопоставление аффиксов, но он несколько расширен за счет вступительной общетеоретической части.

После публикации 1926 г. Бубрих на время оставил эту тему. Однако она вновь стала актуальной во время войны, когда ученый был эвакуирован в Сыктывкар и в период с октября 1941 по август 1944 гг. заведовал кафедрой коми языка и литературы в Коми пединституте (КГПИ), см. [Попов 2015].

В отчете о научно-исследовательской работе кафедры коми языка и литературы в 1942 г. Д. В. Бубрих пишет:

«...написал следующие работы: 1) Языковые свидетельства против „арийской чистоты“ германцев, 1 печ. л. – Работа написана по поручению Антифашистского комитета советских ученых. В настоящее время печатается в двух изданиях: а) в Казани (в Академии наук СССР), б) в Англии» [Бубрих 1942: 60].

Хотя указанное название не совпадает ни с одним из названий известных нам версий, судя по хронологии, здесь может идти речь о статье Б4.

В отчете кафедры коми языка и литературы Коми пединститута за 1942/1943 уч. год сказано: «...надо добавить, что по линии Всесоюзного Антифашистского комитета советских ученых проф. Д. В. Бубрих написал статью „Еще к вопросу об «арийской чистоте» германцев“ (первая статья на ту же тему, отправленная Комитетом для напечатания в Англию, написана на грани прошлого и отчетного годов)» [Бубрих 1943а: 47–48].

Из названия следует, что имеется в виду Б5.

Наконец в отчете о выполнении научно-исследовательских работ за первое полугодие 1943 г. Д. В. Бубрих пишет, что сверх плана им написана статья «Арийская чистота германцев перед судом языкознания» (прибл. $\frac{3}{4}$ печатных листа). Название совпадает с названием четырехстраничных тезисов Б6, но текст самой статьи (объемом $\frac{3}{4}$ печатных листа) в архивах не обнаружен. Далее в том же отчете говорится:

«Обсуждение фашистского тезиса об „арийской чистоте“ германцев с языковедческой точки зрения до сих пор не предпринималось, между тем как языковедческая критика этого тезиса дает очень много: германские языки оказываются наименее чистыми индо-европейскими языками. В 1942 г. проф. Д. В. Бубрих <...> написал уже две статьи по этому вопросу. В первом полугодии 1943 он написал по этому вопросу третью статью» [Бубрих 1943б : 78].

Машинописная копия Б5, кроме архива КНЦ УрО РАН, содержится в архиве СПбФАРАН в фонде Н. С. Державина. Она была направлена Державину в Казань (на конверте стоит отметка о получении 2 мая 1943 г.), очевидно, с целью напечатания в издании Академии наук, но опубликована не была. Державин был председателем Антифашистского комитета советских ученых, имевшего связь с заграничными организациями. Целью деятельности комитета была антигитлеровская пропаганда среди стран-союзников, в том числе идеологическое разоблачение фашизма [Петрова 1999: 146]. Теория Д. В. Бубриха, развенчивающая идею расового превосходства немцев, идеально подходила под задачи комитета, но попали ли рукописи ученого в Англию, авторам пока неизвестно.

Что касается содержания поздних работ, то, по свидетельству архивистов, «в целом тексты <Б4 и Б5> идентичны» [Рощевская, Лисевич 2014: 225]. Однако в Б5 Д. В. Бубрих, кратко пересказывая содержание Б4, указывает, что в ней рассматривалось фонетическое сходство германской речи с угро-финской («существовало совершенно одинаковое чередование двух рядов шумных, с германской стороны называемое грамматическим чередованием согласных, а с угрофинской стороны чередованием ступеней согласных») и формулировалось предположение о финском субстрате. В Б5 рассматриваются уже не фонетические, а лексические соответствия: приводятся некоторые этимологии, например, слов со значением ‘прорицательница’, ‘эльф’, ‘общественный порядок’, ‘женщина’. Малое количество примеров автор объясняет недоступностью научных работ. Но также указывается, что этимологий не может быть много «из-за сложных судеб угрофинских языков», лексический состав групп которых значительно различается между собой, и количество общих финно-угорских слов исчисляется лишь сотнями.

Б5 отличается от опубликованной Б3, в частности, меньшим количеством приведенных этимологий и отсутствием главы о названиях стран и народов Северной Европы. Кроме того, в Б3 приведенные этимологии сопровождаются фонетическими замечаниями, здесь же информация о фонетических соответствиях приводится только в общем виде в начале статьи.

Интересно, что Д. В. Бубрих вообще не упоминает в Б5 свои работы 1920-х гг. Он также отказывается от условного обозначения языка субстрата как древне-чудского, говоря просто о некоей угро-финской речи, не входящей ни в одну из существующих подсемей языков.

Доклад на Ученом совете КГПИ 1943/1944 г., как видно из Б6, был скорее идеологическим, чем научным. Главная мысль – частные научные дисциплины, такие, как лингвистика, должны бороться с расистской теорией германцев, и в этом может помочь сравнительное языкознание, которое показывает отличие германской речи от индоевропейской. Вероятным субстратом здесь Д. В. Бубрих называет уже не финно-угорский, а некий язык «гиперборейского типа»: то есть схожий с «угрофинскими, самодийскими и им подобными».

В данной статье представлены лишь предварительные материалы к исследованию этого аспекта многогранного творчества Д. В. Бубриха. В дальнейшем требуются подробное сравнение содержания текстов, их издание и компетентная оценка гипотезы о финно-угорском субстрате в германских языках.

Источники

Б1 «Über die Spuren der finnischen Teuten-Чудь» (Петроград, 14.02.1923), 28 л., рукопись // Национальный архив Финляндии: архив Финно-угорского общества: Kotelo (дело) 784: D. V. Bubrih.

Б2 «Finnisches im Urgermanischen» (1925), 31 л., рукопись // Санкт-Петербургский филиал Архива РАН: ф. 800 (Н. Я. Мapp), оп. 6, д. 98.

Б3 «О языковых следах финских тевтонов-Чуди» // Язык и литература. Т. 1. Вып. 1–2. Л.: ИЛЯЗВ, 1926. С. 53–92.

Б4 «К вопросу об „арийской чистоте“ германцев» (1942), 6 л. (12 с.), машинопись // Архив Коми научного центра УрО РАН: ф. 1, оп. 11, д. 45, л. 1–6.

Б5 «Еще к вопросу об „арийской чистоте“ германцев» (01.03.1943), 11 л. (22 с.) и 22 л., машинопись // Архив Коми научного центра УрО РАН: ф. 1, оп. 11, д. 45, л. 7–17; СПбФАРАН: ф. 827 (Н. С. Державин), оп. 5, д. 18. 22 л.

Б6 «Арийская чистота германцев перед судом языкознания» (тез. докл., 1943/1944), 4 с., машинопись // Национальный архив Республики Коми (НА РК): ф. Р-194, оп. 1, д. 352, л. 33–34 об.

Литература

- Браун Ф. А.* Первобытное население Европы, с 4 таблицами рисунков. Берлин: Эпоха, 1924.
- Брим В. А.* Состав и характер неразъясненных элементов в германских языках // Яфетический сборник – Recueil Japhétique 2, 1923. С. 18–31.
- Бубрих Д. В.* О языковых следах финских тевтонов-Чуди // Язык и литература. Т. 1. Вып. 1–2. Л.: ИЛЯЗВ, 1926. С. 53–92.
- Бубрих Д. В.* Финноугорское языкознание в СССР // Финноугорский сборник [Труды комиссии по изучению племенного состава населения СССР и сопредельных стран 15]. Л.: АН СССР, 1928. С. 77–134.
- Бубрих Д. В.* Жизнеописание Дмитрия Владимировича Бубриха // Архив ИЛИ РАН. Оп. 2 (Личные дела сотрудников). Ед. хр. 20 (Д. В. Бубрих). Л. 10–12об. 14 декабря 1934 г.
- Бубрих Д. В.* Отчет о научно-исследовательской работе кафедры коми языка и литературы в 1942 г. // НА РК. Ф. Р-194. Оп. 1. Д. 323. Л. 60–60об. [1942].
- Бубрих Д. В.* Отчет кафедры Коми языка и литературы Коми пединститута за 1942–1943 уч. год // НА РК. Ф. Р-194. Оп. 1. Д. 351. Л. 45–49. [1943].
- Бубрих Д. В.* Отчет о выполнении научно-исследовательских работ по кафедре коми языка и литературы Коми пединститута за первое полугодие 1943 года // НА РК. Ф. Р-194. Оп. 1. Д. 350. Л. 78–78об. [1943].
- Бубрих Д. В. А. А. Шахматов как финноугровед // А. А. Шахматов (1864–1920). Сборник статей и материалов [Труды комиссии по истории Академии Наук СССР / под общ. ред. академика С. И. Вавилова, вып. 3] / под ред. академика С. П. Обнорского. М.; Л.: АН СССР, 1947. С. 435–455.*
- Бубрих Д. В.* 30 лет советского финно-угорского языкознания // Наука в Карело-Финской ССР за 30 лет Советской власти. Петрозаводск: Карело-Финская научно-исследовательская база АН СССР, 1948. С. 134–142.
- Доклады и сообщения, заслушанные на заседаниях кабинетов ИЯМ с 1 сентября 1934 г. по 1 июля 1935 г. // Язык и мышление – Le langage et la mentalité. 6–7, 1936. С. 343–345. [Перепечатано в Материалы 2013: 372–377].
- Из деятельности Яфетического института за время с 1 марта 1922 по 1 сентября 1923 гг. // Яфетический сборник – Recueil Japhétique 2, 1923. С. v–vi [Перепечатано в Материалы 2013: 94–97].
- Колпакова Н. Н.* Д. В. Бубрих: открывая заново (к 125-летию со дня рождения): материалы научной конференции «Бубриховские чтения: гуманитарные науки на Европейском Севере» (Петрозаводск, 1–2 октября 2015 г.). Петрозаводск: Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН, 2015. С. 5–9.
- Кузьменко Ю. К.* Ранние германцы и их соседи. Лингвистика, археология, генетика. СПб., 2011.
- Кузьменко Ю. К.* К вопросу о неиндоевропейских субстратах в германском // Индоевропейское языкознание и классическая филология – XVII (Чтения памяти И. М. Тронского). СПб., 2013. С. 511–535.
- Мандрик М. В.* Лингвист Д. В. Бубрих: материалы к биографии и обзор фонда (№ 1112), хранящегося в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН // Миллеровские чтения – 2018. Преемственность и традиции в сохранении и изучении документального академического наследия: материалы II международной научной конференции (Санкт-Петербург, 24–26 мая 2018 г.) / сост. и отв. ред. И. В. Тункина. СПб.: Реноме, 2018. С. 628–643.
- Марр Н. Я.* К вопросу об яфетидизмах в германских языках // Яфетический сборник – Recueil Japhétique 1, 1922. С. 43–56.
- Материалы к истории Института лингвистических исследований РАН 1921–1934 гг. (от Института яфетидологических изысканий до Института языка и мышления им. Н. Я. Марра) / сост. А. Н. Анфертьева. СПб.: Наука, 2013 [Acta linguistica Petropolitana // Труды Института лингвистических исследований РАН. Т. 9. Ч. 1].
- Петрова Н. К.* Антифашистские комитеты в СССР: 1941–1945 гг. М.: Институт российской истории РАН, 1999.
- Попов В. Я.* Деятельность Д. В. Бубриха в Коми пединституте (к 125-летию со дня рождения чл.-корр. АН СССР Д. В. Бубриха) // Концепт: Научно-методический электронный журнал. 2015, № 9 (сентябрь). С. 74–82 (1–9). <http://e-koncept.ru/2015/15309.htm>
- Роцевская Л. П., Лисевич Н. Г.* Документы Д. В. Бубриха в Научном архиве Коми науч. центра УрО РАН о создании единого литературного коми языка: V Всероссийская конференция финно-угроведов «Финно-угорские языки и культуры в социокультурном ландшафте России» (Петрозаводск, 25–28 июня 2014 г.): материалы / отв. ред. Н. Г. Зайцева, И. И. Муллонен. Петрозаводск, 2014. С. 222–225.
- Сенкевич-Гудкова В. В.* Д. В. Бубрих как исследователь финно-угорских языков // Известия Академии наук СССР, Отделение литературы и языка, 9, 1950, 3. С. 186–195.

Хямяляйнен М. М. Дмитрий Владимирович Бубрих // Прибалтийско-финское языкознание. К 70-летию со дня рождения члена-корреспондента АН СССР Д. В. Бубриха / отв. ред. М. М. Хямяляйнен и А. А. Беляков. М.; Л.: АН СССР, 1961. С. 3–9.

Щерба Л. В. Отзыв о научной деятельности проф. Д. В. Бубриха // Архив ИЛИ РАН. Оп. 2 (Личные дела сотрудников). Ед. хр. 20 (Д. В. Бубрих). Л. 27–31. (Неавторизованная машинопись, на первой странице помета: «Послано! <подпись неразборчиво> 2/III 37 г.»).

Bleichsteiner R. Отзыв о книгах Braun 1922 и Marr 1923 // *Anthropos* 21, 1926, 5/6. P. 1057–1060.

Bork F. Отзыв о книге Braun 1922 // *Mannus. Zeitschrift für Vorgeschichte* 15, 1923. P. 174–178.

Brandist C. Sociological Linguistics in Leningrad: The Institute for the Comparative History of the Literatures and Languages of the West and East (ILJAZV) 1921–1933 // *Russian Literature* 63, 2008, 2–4. P. 171–200.

Braun F. Die Urbevölkerung Europas und die Herkunft der Germanen (Japhetische Studien zur Sprache und Kultur Eurasiens, herausgegeben von F. Braun und N. Marr, 1). Berlin – Stuttgart – Leipzig: Verlag von W. Kohlhammer, 1922.

Conrad J. L. N. Ja. Marr on the Origin of the Germanic Languages // *Texas Studies in Literature and Language* 5, 1963, 2. P. 283–293.

Feist S. Noch einmal zur germanischen und hochdeutschen Lautverschiebung // *Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur* 37, 1912. P. 112–121.

Feist S. Kultur, Ausbreitung und Herkunft der Indogermanen. Berlin: Weidmann, 1913.

Feist S. Die germanische und die hochdeutsche Lautverschiebung // *Neophilologus* 2, 1917, 1. P. 20–34.

Feist S. Indogermanen und Germanen. Ein Beitrag zur europäischen Urgeschichtsforschung. Halle (Saale): Niemeyer, 1924.

Jakobson R. (ed.). N. S. Trubetzkoy's Letters and Notes / Prepared for publication by R. Jakobson (*Janua linguarum, series maior*, 47). Berlin – New York – Amsterdam: Mouton, 1985.

Marr N. Der japhetische Kaukasus und das dritte ethnische Element im Bildungsprozess der mittelländischen Kultur, aus dem Russischen übersetzt von F. Braun (Japhetische Studien zur Sprache und Kultur Eurasiens, im Auftrage des Japhetischen Forschungsinstituts der Russischen Akademie der Wissenschaften, herausgegeben von F. Braun und N. Marr, 2). Berlin – Stuttgart – Leipzig: Verlag von W. Kohlhammer, 1923.

Much R. Отзыв о книге Braun 1922 // *Zeitschrift für deutsches Altertum und deutsche Literatur* 42, 1923, 3/4. S. 97–98.

Ranke F. Отзыв о книге Braun 1922 // *Orientalistische Literaturzeitung* 27, 1924, 4. S. 177–179.

Schmidt G. Отзыв о книгах Braun 1922 и Marr 1923 // *Neuphilologische Mitteilungen* 25, 1924, 4/8 (Hugo Suolahti zum fünfzigsten Geburtstag – 7.10.1924 von Kollegen und Freunden dargebracht). S. 221–230.

Sköld H. Отзыв о книгах Braun 1922 и Marr 1923 // *Litteris. An International Critical Review of the Humanities* 1, 1924. P. 165–178.

Wardrop O. Отзыв о книге Braun 1922 // *The Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland* 4, 1923. P. 630–635.

Wiget W. Отзыв о книге Braun 1922 // *Literarisches Zentralblatt für Deutschland* 73, 1922, 26 (1. Juli). S. 489–490.

V. S. Tomelleri

University of Macerata (Macerata, Italia)

St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia)

G. V. Gordienko

St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia)

**D. V. BUBRIKH AND THE GERMANIC SUBSTRATE HYPOTHESIS:
THE ARTICLE "ON THE LINGUISTIC TRACES OF THE FINNISH TEUTON-CHUD" (1926)
AND ITS UNPUBLISHED VERSIONS**

The first part of the present article briefly examines the scientific context in which the hypothesis about the Finno-Ugric substratum in the Germanic languages arose; this was one of the factors in turning D. V. Bubrikh's scientific interest from Slavic to Finno-Ugric studies. The second part describes the content, structure and fate of six closely related texts (mainly manuscripts) containing this hypothesis.

Keywords: D. V. Bubrikh, Germanic substrate hypothesis, Finno-Ugric studies, archives.